

Секция «Глобалистика и геополитика»

Особенности позиционирования города Москвы среди ведущих глобальных городов на современном этапе

Сухарева Екатерина Алексеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: Sukharevaekaterina.ru@gmail.com

В современных международных отношениях глобальные города являются не просто акторами мировой политики, но и выступают в качестве международных центров силы. Они сосредотачивают в себе обширную долю политических, экономических, интеллектуальных и культурных ресурсов страны.

Позиционирование Москвы как глобального центра используется не в полной мере, и рост экономической мощи и влияния зачастую не только не сопровождается увеличением глобальной интегрированности, но и происходит на фоне ее снижения.

Сегодня существует большое количество классификаций глобальных городов. В одном из исследований глобальной иерархии городов, основанной на оценке сектора бизнес-услуг, Москва классифицируется как «мировой город группы Бета» (наравне с Брюсселем, Мадридом, Мехико, Сан-Франциско, Сан-Паулу, Сеулом, Сиднеем, Торонто и Цюрихом) [Beaverstock, 2009, 445].

В других исследованиях Москву считают «потенциальным» или «зарождающимся» глобальным городом. [Vandermotten, 2009, 119] Столица России может усилить свой «глобальный потенциал», поскольку:

- является политическим и экономическим центром России;
- обладает наиболее развитой системой транспорта;
- обладает значительным демографическим потенциалом.

Однако, по сравнению с другими европейскими городами, Москва на данном этапе своего развития не может выступать в качестве полноценного глобального центра по ряду причин:

- во-первых, из-за структурного дефицита городского бюджета;
- во-вторых, из-за неопределенности дальнейшего развития политической, макроэкономической и правовой сфер в России.

Действительно, Москва выполняет функции экономического управления и концентрации капитала в России, однако нельзя относить Москву к глобальным городам только исходя из этого утверждения; в данном случае, по нашему мнению, необходимо разработать «глобальную» стратегию градостроительной политики, которая позволила бы ускорить развитие урбосистемы российской столицы.

Глобальные города полностью вовлечены в мировой рынок, и, по сути, основные денежные потоки распределяются именно между этими акторами международных отношений. Экономика России недостаточно интегрирована в мировую экономику, и международные связи Москвы развиваются очень медленно.

Высокий риск для инвестиций, отсутствие рынка капитала и неопределенность в отношении юридических и налоговых систем – вот те факторы, которые стоят на пути к

увеличению объемов прямых инвестиций со стороны международных компаний. Интернационализация российской экономики в конце 90-х – начале 2000-х гг., как правило, характеризовалась распространением импортных товаров на российском рынке. Значительные объемы прямых иностранных инвестиций, в целом, ограничиваются определенными секторами экономики (инвестиции в недвижимость в Москве, в пищевую промышленность, а также в сферу добычи цветных металлов, нефти и газа).

Москва в ближайшей перспективе будет играть роль «связующего моста» между Центральной и Западной Европами и Россией. Реализации «шлюзовой» [Vandermotten, 2009, 150] функции Москвы будут способствовать два основных фактора:

- 1) слабый уровень «горизонтальной» интеграции между российскими регионами;
- 2) отсутствие транспортных магистралей, связывающих отдаленные субъекты РФ с основными регионами Центральной и Западной Европы.

Наибольший интерес для европейских/международных инвесторов представляет именно российская столица, а не другие регионы России. Следовательно, существует опасность того, что тенденция к социальной и экономической поляризации «пространства» России будет продолжаться прежними темпами. Тем не менее, в долгосрочной перспективе превращение Москвы в глобальный финансовый центр будет зависеть от экономического, инфраструктурного и социального развития России в целом, а также отдельных российских городов и регионов, которые обладают необходимыми полномочиями для установления экономических и иных отношений с регионами ближнего и дальнего зарубежья.

Глобализация города приводит к изменениям его урбосистемы. Это, несомненно, относится и к Москве. В российской столице всё чаще появляются «глобальные интегрированные элементы» [Lentz, 2008, 134] (зоны высокотехнологичных услуг, совместные предприятия, финансируемые за счет иностранных прямых инвестиций с целью выхода на национальный рынок, распространение «закрытых финансовых групп»), а также проявляются признаки социальной дезинтеграции (деградация отдельных жилых районов, увеличение числа заброшенных промышленных объектов, расширение нелегального бизнеса). Увеличение степени социальной фрагментации, поляризации и сегрегации тормозит процесс интеграции Москвы в глобальную урбосистему, отсюда и возникает пресловутый статус «формирующегося», а не «полноценного» глобального города.

Глобальный город сегодня — мировой перекресток инвестиций и бизнес-коммуникаций с современной и разветвленной инфраструктурой. Обоснованность претензий российской столицы на роль мирового финансового центра подтверждается зарубежным экспертным сообществом. Однако, в целом, несмотря на улучшение инвестиционного климата и структурные изменения экономики, Москва пока далека от превращения в глобальный финансовый и бизнес-центр.

Литература

1. Город в контексте глобальных процессов / Под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина, Н.А.Слуки. – М.: Издательство Московского университета, 2011;
2. Сассен С. Глобальный город: введение понятия / С. Сассен // «Глобальный город: теория и реальность» / под ред. Н.А. Слуки. – М.: ООО «Аванглион», 2007;

3. Beaverstock J.V. A roster of world cities. 6, 2009, с. 445
4. Brade I. Die Städte Russlands in Wandel. – Leipzig, 2009, s. 57;
5. Hall P. The world cities. L., 1966, p.122;
6. Lentz S. Cityentwicklung in Moskau. – B., 2008, s. 110;
7. Vandermotten C. Villes d'Europe. Cartographie comparative. 2009, p.150.